

Тао Те в ужасе подумал: ну и дела, как угрозило этому старику явиться сюда!

В этот момент в зал вошел человек. Он был облачен в темно-синий халат с прямым воротом; ткань струилась, подчеркивая статью, а талию охватывал широкий пояс того же цвета. На поясе, вытканый золотыми нитями, извивался дракон, а в качестве единственного украшения висела пластина из черного нефрита превосходного качества — на вид грубая, но излучающая древнюю и тяжелую мощь.

Стоило взглянуть на этого человека, как становилось ясно: на его голове красовались настоящие драконьи рога!

Увидев вошедшего, Ванму сменила гнев на милость:

— Оказывается, это Лунъюань.

Мужчина, которого называли Лунъюанем, был тем самым золотым великим драконом, отцом девяти сыновей и давним другом Небесного Владыки.

Лунъюань встал посреди главного зала, и исходящее от него давление ничуть не уступало ауре Небесного Владыки:

— Госпожа, виноват, не доглядел за сыном. Согласно Небесному Уставу, следует вытянуть из него драконьи жилы, лишить магической силы, накопленной за тысячи лет, и низвергнуть в Бездну на десять тысяч лет.

Ванму кивнула, глядя на Тао Те, который, дрожа, стоял на коленях в зале. Этот мальчишка вечно пользовался тем, что его отец — дракон, в Небесном Дворце работал спустя рукава, только и знал, что есть да бездельничать, а при этом всегда находил оправдания своим поступкам... Ванму давно точила на него зуб, но никак не ожидала, что случай представится так скоро.

— Однако... такое наказание будет слишком мягким, — Лунъюань посмотрел на Тао Те, и его тон изменился. Взгляд его, подобно факелу, был полон скрытого расчета.

Небесный Владыка, видя выражение лица Лунъюаня, сразу понял: сегодня наказание Тао Те пойдет совсем не по сценарию Ванму... Уж кто-кто, а Лунъюань своих детей защищать умел... Любимая жена, тут даже я ничем не смогу тебе помочь.

Ванму, однако, настаивала на своем:

— Тогда как, по-вашему, его следует наказать? Вы ведь не можете закрыть глаза на его проступок только потому, что он ваш сын.

Лунъюань бросил взгляд на Тао Те, и тот, встретившись с пугающим взглядом отца, тут же уткнулся лицом в пол.

Тао Те отчаянно вращал глазами, лихорадочно соображая, что делать... Неужели отец и вправду в ярости! Неужели он на самом деле отправит его в Бездну на десять тысяч лет! Там же даже сети нет!

Как раз когда Тао Те был готов впасть в отчаяние, Лунъюань вздохнул и произнес:

— Раз уж мой сын съел Священный плод, предназначенный для Госпожи, то накажем его... ссылкой в мир смертных. Как вам такое?

Ванму была явно недовольна таким исходом. Она нахмурилась, собираясь что-то возразить, но Небесный Владыка опередил ее:

— Эй! А по-моему, отличная идея! — он схватил Ванму за руку, не давая ей продолжить.

Ванму, видя такое дело, пришлось замолчать, и она села на свое место, сердито дуюсь.

Небесный Владыка выразительным взглядом подмигнул Лунъюаню, словно говоря: Ну что, брат, я тебе помог?

Лунъюань едва заметно подмигнул в ответ: Благодарю.

Небесный Владыка выпрямился:

— Кхм-кхм... Передать повеление: Тао Те, укравший и съевший Священный плод, дарованный Владычице Запада Ванму для западных стран, совершил непростительное преступление. Лишить его должности и отправить в мир смертных, где он должен пройти через перерождения, познать боль рождения, старости, болезней и смерти, и лишь когда он найдет самую вкусную еду в мире, дабы восполнить утрату Священного плода, он сможет вернуться в Небесный Двор.

Тао Те понял, что это наказание куда лучше, чем вытягивание жил в Бездне, и осознал, что отец пытается его выгородить. Он тут же подыграл.

Тао Те округлил глаза, сперва посмотрел на Небесного Владыку с нескрываемым изумлением, затем бросил полный ненависти взгляд на Ванму и со всех ног бросился к ногам Лунъюаня, крепко обхватив его за ногу:

— Отец! Сын был неправ! Сын больше никогда так не будет! Я не хочу в мир смертных! — в этот момент в Тао Те вселился великий актер.

Увидев эту картину, Ванму наконец немного успокоилась и язвительно усмехнулась, предвкушая зрелище.

Тао Те, продолжая голосить, украдкой посмотрел на отца, и, встретившись с ним взглядом, тайком показал большой палец.

Лунъюань беспомощно покачал головой:

— Небесный Владыка, позвольте мне проводить этого непутевого сына.

Видя, что Ванму не возражает, Небесный Владыка дал свое согласие.

Как только они вышли из главного зала Небесного Дворца, выражение лица Тао Те тут же изменилось — он принял настолько наглый и развязный вид, что так и хотелось дать ему затрещину.

Яцзы, глядя на него, лишь покачал головой:

— Безднадежен...

Лунъюань шагнул впереди, заложив руки за спину, а Тао Те и Яцзы шли следом. Тао Те дернул брата за рукав:

— Брат... это называется — избежал верной смерти, значит, впереди ждет удача...

Яцзы тяжело вздохнул:

— И что хорошего в мире смертных? Пройти через круги перерождений, познать все горести людские — ты же ни одной из них не выдержишь.

Тао Те ничуть не смутился:

— Пф, да я не боюсь. Это всяко лучше, чем гнить в тюрьме в Бездне десять тысяч лет. К тому же у меня останется магическая сила! В мире смертных я устроюсь ничуть не хуже.

Лунъюань, шедший впереди, вдруг обернулся:

— Ха, магическая сила? Ты что, головой ударился? Хоть раз видел, чтобы у сосланного в мир смертных Бессмертного оставалась магия?

Пока они говорили, процессия дошла до Южных Небесных Врат.

Тао Те пришел в ужас:

— Что?! Без магии? Нет, не хочу, не надо... — он собрался было развернуться и бежать, но Лунъюань мертвой хваткой вцепился в него.

— Ты только и умеешь, что неприятности накликаешь! Ступай спокойно, исполнишь задание Небесного Владыки — сможешь вернуться.

Теперь Тао Те испугался по-настоящему. Он вцепился в ногу отца:

— Не надо — отец — я же твой родной сын —

Но лицо Лунъюаня оставалось каменным. Он легко стряхнул с себя «навесное оборудование» и одним махом сбросил Тао Те вниз с Южных Небесных Врат.

Яцзы наблюдал, как силуэт брата уменьшается, пока вовсе не исчез, и спросил:

— Отец, учитывая ваши отношения с Небесным Владыкой, это был всего лишь один Священный плод. Стоило вам попросить, и Небесный Владыка проявил бы милость к пятому брату... Но вы...

Лунъюань смотрел на густые облака под вратами:

— В этом деле слишком много вынужденных обстоятельств. Небесному Владыке приходится считаться с чувствами Ванму. К тому же в последнее время в Небесном Дворе некоторые силы начали проявлять излишнюю активность, так что не позволить ему остаться здесь — первое. Второе... если характер пятого не изменится, рано или поздно он натворит таких бед, что никто не сможет его спасти. Пусть лучше закалится в мире смертных. Надеюсь, когда мы встретимся, он хоть немного повзрослеет...

Яцзы увидел, что и Лунъюань не лишен отцовской нежности, и все понял. Характер пятого был слишком прост, даже наивен, а сам он — прямолинеен до глупости. Его должность, отвечающая за все виды вкусов, была самой бесполезной во всем Небесном Дворе, и из-за этого он никогда не сталкивался с жестокостью этого мира.

<http://bllate.org/book/26921/3240582>